

М. В. ВОРОНОВА

Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Россия

MARIA VORONOVA

Dmitri Hvorostovsky
Siberian State Academy of Arts,
Krasnoyarsk, Russia

ЭХО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ КРАСНОЯРСКА В 1940–1960-е гг.¹

АННОТАЦИЯ

В статье представлены материалы из истории зарождения и развития Красноярского драматического театра имени А. С. Пушкина, Красноярского театра юного зрителя, Красноярского краевого театра кукол. Отдельно рассматривается влияние театров из столиц и западных районов СССР, эвакуированных в Красноярск, на последующую организацию и развитие музыкального театра в регионе. Особое внимание уделено деталям художественного оформления спектаклей, развитию искусства сценографии в регионе, испытывавшему влияние особых процессов в культуре и социальной жизни страны в военный и послевоенный период. Театр в годы Великой Отечественной войны выполнял важнейшие социальные функции в стране, оказывая заметное влияние на мировосприятие людей не только в столице, но и в регионах. Появление новой проблематики в искусстве, существенные изменения в картине мира и идеологических установках нашли отражение в формировании новой драматургии и переосмыслении классического репертуара, в обновлении эстетической программы театра и создании новых жанров. Театр в военные годы был необходим как зрителям, так и власти как мощнейшее средство пропаганды, способное сформировать необходимые психологические, этические, социально-политические установки, национальное самосознание.

THE ECHO OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE KRASNOYARSK THEATRE LIFE IN THE 1940th AND 1960th

ABSTRACT

The article presents the materials from the origin and development of the Krasnoyarsk Drama Theatre named after A. S. Pushkin, the Krasnoyarsk Theatre for Young Spectators, the Krasnoyarsk Regional Puppet Theatre. There is separately considered the influence of the theatres from the capitals and Western regions of the USSR, evacuated to Krasnoyarsk, on the subsequent management and development of music theatre in the region. Particular attention is paid to the details of the artistic decoration of the performances, the development of the scenography art in the region, which was influenced by special processes in the cultural and social life of the country during the war and in the post-war period. During the Great Patriotic War, the theatre had the most important social functions in the country. It noticeably influenced on the view of people not only in the capital, but also in the regions. The emergence of new problems in art, significant changes in the picture of the world and ideological attitudes were reflected in the formation of a new drama and rethinking of the classical repertoire, in the renewal

¹ Статья написана в рамках проекта «Художественная культура Красноярского края 1941–1945 гг. как средство конструирования гражданской идентичности» при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности. Договор о порядке целевого финансирования от 15.05.2020 № 1/20.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советский театр, Великая Отечественная война, театры Красноярска, эвакуированные театры, театральный художник.

of the theatre's aesthetic program and the creation of new genres. During the war years, theatre was necessary for both spectators and the authorities as a powerful propaganda tool. It could form the necessary psychological, ethical, socio-political attitudes, and national identity.

KEYWORDS: Soviet Theatre, Great Patriotic War, Krasnoyarsk Theatres, evacuated theatres, stage artist.

ВВЕДЕНИЕ

В исследованиях, посвященных театрально-декорационному искусству России и Советского Союза [1, с. 191; 2, с. 574] годы Великой Отечественной войны освещаются как этап сложный (в том числе ввиду необходимости особой методологии исследования) [3, с. 140–143; 4, с. 32–46], когда в силу объективных причин развитие театрального процесса замерло. Новые постановки этого периода ни в эстетическом, ни в смысловом плане не обладали художественными достоинствами спектаклей послевоенных лет, тем более 1960-х гг. Однако объективные сложности времени, жесткий тематический пропагандистский заказ, организационные и финансовые ограничения не остановили жизни театра, а в чем-то даже способствовали его развитию.

Истоки бурного расцвета искусства сценографии после войны можно обнаружить, вероятно, не только в общем духовном подъеме, вызванном Победой, но и в непрерывности художественного процесса, происходившего в самое сложное время в экстремальных условиях войны. Эвакуация театров из столиц и крупных городов в регионы, объединение театральных коллективов и, что особенно важно в контексте исследования, обмен знаниями между столичными и региональными художниками театра привели к обновлению творческих сил, их мобилизации.

Эти процессы затронули театральную жизнь региона Восточной Сибири, в частности Красноярска, куда были эвакуированы Днепропетровский оперный театр, Одесский театр оперы и балета, Московский государственный театр кукол под руководством Сергея Образцова. При этом здесь уже сформировалась своя театральная среда – в городе работали Драматический театр имени А. С. Пушкина и Театр юного зрителя, осуществлялись попытки создания театра кукол. Хотя в годы Великой Отечественной войны ситуация в красноярских театрах была непростой.

КРАСНОЯРСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

Одним из первых пострадал Театр юного зрителя, судьба которого и до того была очень сложной [5, с. 9]. После открытия в 1937 г. и первой постановки («Музыкантская команда» Д. Дзеля) (фото 1) на режиссера и актеров посыпался град критики в прессе. В 1938 году директор театра был арестован как враг народа, актеры разъехались по родным городам, ТЮЗ практически перестал существовать. Но уже осенью 1938 г. городской отдел искусств вновь приступил к формированию театра. ТЮЗу предоставили неотапливаемое помещение Клуба имени К. Либкнехта (бывший Клуб железнодорожников) на ул. Профсоюзов, 29, и в середине января 1939 г. театр показал первую постановку – пьесу о событиях Гражданской войны «Третья верста» Д. Дзеля (художник М. А. Григорьев) (фото 2). Некоторое представление об оформлении спектаклей можно составить, опираясь на информацию о материальном положении театра. В газете «Красноярский рабочий» в статье «Творческий рост» Г. Кублицкий пишет: «В кабинете режиссера Красноярского театра юного зрителя – два окна. Одно из них завешано шторой, другое ничем

Фото 1. Программка Красноярского ТЮЗа, 1937 г. Из архива музея театра

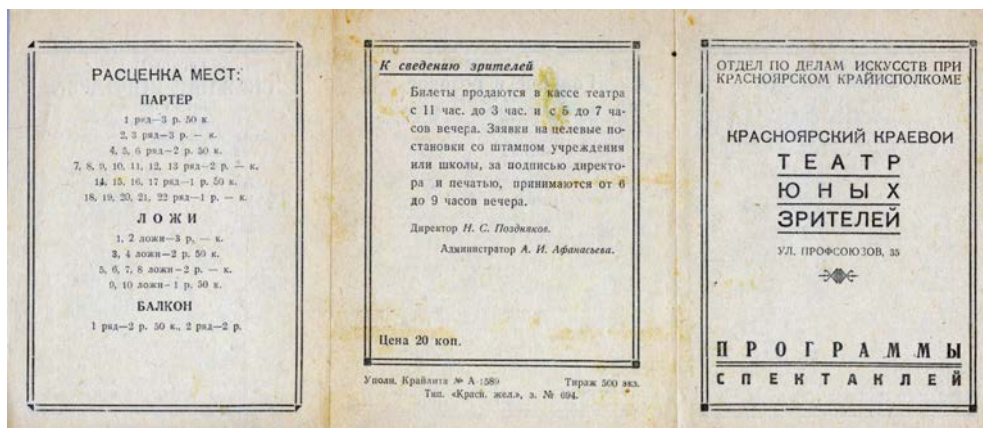

Фото 2. Программка Красноярского ТЮЗа, 1939 г. Из архива музея театра

не прикрыто. Недостающую штору можно увидеть в третьем акте пьесы «Снежная королева», которую театр недавно поставил. Ее переделали на плащ и шляпу одному рыжебородому разбойнику. Получилось, в общем, вполне прилично...» [6, с. 6]. Вновь открытый ТЮЗ просуществовал немногим более года. Театр играл спектакли в одном помещении с музыкальным и любительским коллективами, работал в сложных экономических условиях. Но труппа, состоявшая из молодежи, судя по воспоминаниям очевидцев, была высокопрофессиональной. В ее состав входили актеры драматического и музыкального театра. Репертуар этого периода был достаточно разнообразен, включал классику, пьесы о революции, произведения современных авторов. В таком состоянии коллектив просуществовал до начала Великой Отечественной войны, когда большинство актеров и работников ушли на фронт, а театр закрылся (следующая попытка организовать в городе театр юного зрителя относится лишь к 1964 г.). Но часть артистов и художников продолжили служить искусству и Родине в составе фронтовых бригад.

В первые годы Великой Отечественной войны еще не были написаны пьесы о войне, однако уже появился жанр политического обозрения в формах сценического плаката и театральных представлений, создаваемых на материалах «Окон ТАСС», с текстами С. Я. Маршака, И. Г. Эренбурга и др. [1, с. 192]. Большинство красноярских художников, в том числе театральных, никогда ранее не пробовали силы в агитационном искусстве, но сложившаяся ситуация потребовала от них новых форм работы. В это время создавались агитационные плакаты, карикатуры, листовки. Оформление агитпоездов также было точкой приложения сил художников различной специализации [7, с. 125]. Театр в первые годы войны становится и выставочной площадкой. «Выставки «Окон ТАСС» красноярских художников организовывались также в помещении Театра имени А. С. Пушкина. Каждая из выставок функционировала до двух месяцев, чтобы охватить как можно большее количество зрителей. Первая художественно-агитационная выставка в театре состоялась уже 7 ноября 1941 года» [8, с. 27].

Смелость и тяготение к новаторству не раз ставили Театр юного зрителя в ситуацию конфликта с властью, что приводило к его ликвидации. Однако это стремление к новому оказывало мощное влияние на молодежную аудиторию, создавало питательную почву для развития региональной культуры, в том числе в сфере изобразительного искусства, способствуя формированию нового языка, лаконичного, плакатного. Влияние эстетики ТЮЗа на культуру города можно проследить и в период, когда театр официально не существовал, на примерах выдающихся личностей города. Так, Татьяна Владимировна Новикова, преподаватель краевого Дворца пионеров, вспоминала о своих ярких детских впечатлениях от спектаклей Красноярского ТЮЗа довоенного времени, которые, по ее словам, во многом определили ее дальнейший профессиональный путь. Татьяна Владимировна с 1949 по 2010 г. работала во Дворце пионеров руководителем студии балетных танцев, кружка юнкоров (юных корреспондентов), агитбригад, клуба любителей

искусства, проводила городские смотры деятельности комсомольских организаций. Она привлекла к сотрудничеству профессиональных художников – фронтовика Тойво Васильевича Рянеля, пианиста, дирижера, режиссера, художественного руководителя Красноярской краевой филармонии Анания Ефимовича Шварцбурга и др. Ее выпускниками стали такие известные красноярцы, как журналисты Л. Батынская, О. Морквенас, О. Мухина, Е. Санарова, министр культуры края, заслуженный работник культуры Г. Л. Рукша.

Ввиду сложностей исторического периода не все факты влияния довоенного ТЮЗа на культурную жизнь города поддаются документальному подтверждению. Но в 1964 г. театр вновь открывается, и это становится заметным событием в жизни Красноярска. ТЮЗ и по сей день успешно работает с полными аншлагами. Любовь зрителей – живое свидетельство значимости этого театра в регионе.

КРАСНОЯРСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

История Драматического театра имени А. С. Пушкина той поры также полна взлетов и падений [9, с. 12]. В предвоенное время, судя по сохранившимся программкам (фото 3), здесь ставились не только классика и пьесы советских авторов, но находилось место экспериментам с другими формами театра – кукольным, музыкальным и др. Шла гастрольная жизнь – так, летом 1941 г. сюда приезжали Иркутский театр драмы, Львовский государственный театрализованный джаз.

С началом войны часть коллектива драмтеатра ушла на фронт, оставшиеся артисты продолжали служить сцене. В программках сезона 1940/1941 г. репертуарные данные разнятся (что вполне объяснимо сложностями военного времени): в одной из них 18 названий (6 – современных, 12 – классических), в другой – 12 (5 – современных пьес, 7 – классических). В эти годы на красноярской сцене шли: «Особняк в переулке» братьев Тур, режиссер П. Л. Монастырский, художник Г. К. Волков (фото 4), «Парень из нашего города» К. М. Симонова, режиссер М. А. Борзунов, художник Г. К. Волков, «Сталинградцы» Ю. П. Чепурина, режиссер И. Г. Громов, художник Г. К. Волков (фото 5). В 1943 году состоялась премьера спектакля «Фронт» по пьесе А. Е. Корнейчука. Отдельного музыкального театра в городе тогда еще не было, и два музыкальных спектакля – «Сильва» И. Кальмана и «Голубая мазурка» Ф. Легара – шли в драматическом театре.

Свидетельством того, насколько важную объединяющую и поддерживающую роль в общественной жизни играл театр, стала организация в нем праздничных мероприятий. Так, в номере газеты «Красноярский рабочий» упоминается о том, что театр проводит новогодний бал [10, с. 2].

Важной для театра исторической фигурой военного времени, режиссером (а впоследствии и художественным руководителем театра) стал

Цены на билеты:

	Вечера		Дни	
	Руб.	К.	Руб.	К.
ПАРТЕР				
1-й ряд	5	100	13	12
2-й "	3	60	12	10
3-й "	2	40	10	8
4-й "	1	20	8	6
5-й "	1	10	6	4
6-й "	1	5	4	3
7-й "	1	3	3	2
8-й "	1	2	2	1
БАЛКОН 1-го яруса				
Боксы	11	110	11	11
Средний	5	50	5	5
1-й ряд	3	30	3	3
2-й "	2	20	2	2
3-й "	1	10	1	1
БАЛКОН 2-го яруса				
Боксы	8	80	8	8
Средний	4	40	4	4
1-й ряд	3	30	3	3
2-й "	2	20	2	2
3-й "	1	10	1	1
4-й "	1	5	1	5
5-й "	1	3	1	3

Производится продажа билетов, абонементов и прием коллективных заявок от организаций

КАССА ОТКРЫТА с 3 часов дня до 9 часов вечера

По всем вопросам обращаться к гл. администратору с 12 час. до 2 час. дня и с 7 до 9 час. веч. Телефон 7-75

Директор театра А. И. СМОЛЬЯНОВ
Зам. директора В. А. ТЕРЛЕЦКИЙ
Гл. администратор Б. В. СТОЛЯРОВ

Красноярск, Запорожская ул. Вежайбува, д. 45/3, тел. 1000 экз. Ал. 928

**Красноярский
КРАЕВОЙ
ТЕАТР ДРАМЫ**
ИМЕНИ
А. С. ПУШКИНА

1940-1941 г.

РЕПЕРТУАР:

А. М. ГОРЬКИЙ
ЕГОР БУЛЫЧЕВ И ДРУГИЕ

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА
ОБОКА НА СЕНЕ

В. СОЛОВЬЕВ
ФЕЛЬДМАРШАЛ КУТУЗОВ

В. ШЕКСПИР
ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ

М. НАЗАНОВ
ЧЕНИСТЫ

БОМАРШЕ
ЖЕНИТЬБА ФИГАРО

Н. ВИРТА
ТРИДАТИПЕЛТЯЯ ЖЕНЩИНА

О. БАЛЬЗАК
МАЧЕХА

ВОЙНИК
ОВОД

А. Н. ОСТРОВСКИЙ
СНЕГУРОЧКА

Н. КОЛМОВ
СЕМЬЯ КОВРОВЫХ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ
ИСПАНЦЫ

С. ГЕРАСИМОВ
СТРОГИЕ ВРЕМЕНА

Ф. ПИА
ПАРИЖСКИЙ ТРЯПЧИК

М. ЗОШЕНКО
ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

КРЕМЛЕВСКИЕ КУРАНТЫ
Н. ПОГОДИНА

ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ
К. ГОЛЬДОН

САДЫ ЦВЕТУТ
В. МАСС и Н. КУЛИЧЕНКО

ВОЗОВНОВЛЯЮТСЯ:

СОСТАВ ТРУППЫ:

Художественный руководитель и главный режиссер **Н. И. ВУТОРИН**

Режиссеры: **С. Б. РАХИАНОВ, Г. Д. СУДЬБИН, А. У. ТЕРЛЕЦКИЙ**

Режиссеры ассистенты: **Н. И. БАКИЩЕНКО, И. Ф. КРОПОВИЧНИКОВ**

Художники: **Л. С. ДАВЫДОВ, Г. К. ВОЛКОВ**

Зав. муз. частью, композитор: **А. А. ВЕНЕЛЬ**

Инспектор сцены: **Н. И. ДОКТЕЛЕНКО**

Помощник режиссера: **С. Л. ГОРИН, В. Л. БЕЛЬСКАЯ**

С. у ф л е р

АНДРЕЕВА А. В.
БЕДЕНДИН Б. И.
БЕЛТАР М. А.
ВИЗЮКОВ С. Д.
ВУТОРИН В. Е.
ВАСИЛЕВСКИЙ И. П.
ВАХИНА А. П.
ВЕЛТЯРСКИЙ П. И.
ВОДСКАЯ Л. П.
ДАШКОВСКАЯ С. А.
ДУДНИК Р. С.
ЕЛЬНИКОВ М. А.
ИЛЬЧЕВСКАЯ Е. В.
КАРОН М. Г.
КЫМЫ И. А.
КОМАРОВА А. И.
КОТИНСКИЙ Н. П.
КУКУШКИНА П. А.
ЛАЗАРЕВ Д. М.
ЛЕПС-СПЕНТОР Л. П.
ЛЕПС-СПЕНТОР Е. П.

ЛЕУРЛА В. И.
МОЛДАВА А. И.
НАУМОВА А. И.
ОРЛОВА А. П.
ПОЛЖКОВА Л. Д.
ПОНОМАНОВ В. С.
ПРОЗОРОВ Н. С.
ПУШКИН В. В.
РЕБЕРТ М. И.
РОШИН С. С.
СВАРОЖИН В. П.
СЕРГЕЕВ А. Е.
СМИРНОВ А. Л.
СМЕРЛОВ В. Е.
СОКОЛОВ С. А.
СУДЬБИН Г. Д.
ТЕРЛЕЦКИЙ А. И.
УВАРОВА О. С.
ФЕДОРОВА В. В.
ХЛОПТНОВ Н. Е.
ЧАРАЗАН И.
ЧЕРЕДИНЧЕНКО П. Е.

Зав. постановочной частью **Н. И. ДОЛГИ**

подъемным цехом **Г. В. ВИТКОВСКИЙ**

Машинист сцены **Р. А. СЕЛАНОВ**

Зав. костюмным цехом **И. В. КОЗЛОВ**

прикмакерс **Д. М. СИДОРОВИЧ**

электросвет **П. В. СКИРИН**

Плоскостный **В. А. НАЗАНОВ**

режиссерским **В. А. ЕФИМОВА**

декоративным **М. М. ВОЛДИН**

мобильным **М. П. БЕЛОУСОВ**

Фото 3. Программка Красноярского драматического театра имени А. С. Пушкина, сезон 1940/1941 г. Из фондов музея театра

Фото 4. «Особняк в переулке» братьев Тур, режиссер П. Л. Монастырский, художник Г. К. Волков. Красноярский драматический театр имени А. С. Пушкина. Из фондов музея театра

Фото 5. «Сталинградцы» Ю. Чепурина, режиссер И. Г. Громов, художник Г. К. Волков, 1944 г. Красноярский драматический театр имени А. С. Пушкина. Из фондов музея театра

Або Яковлевич Волгин. По его инициативе в 1945 г. при театре открылась театральная студия, в которой впоследствии будет учиться Иннокентий Смоктуновский. Главным художником театра в военные годы и в течение 25 лет был заслуженный деятель искусств РСФСР Георгий Константинович Волков — художник, имевший опыт работы в столичных театрах, много сделавший для развития профессиональной сценографии в регионе.

На афишах театра 1940-х годов наиболее часто появлялось имя драматурга К. М. Симонова: четыре пьесы были поставлены в военные годы («Парень из нашего города», сезон 1941/1942 г.; «Русские люди» и «На врага! За Родину!», сезон 1942/1943 г.; «Так и будет», 1944/1945 г.) и еще две — сразу после Победы

города», сезон 1941/1942 г.; «Русские люди» и «На врага! За Родину!», сезон 1942/1943 г.; «Так и будет», 1944/1945 г.) и еще две — сразу после Победы

(«Под каштанами Праги», режиссер В. А. Циплухина, художник М. В. Попова, 1945/1946 г.; «Русский вопрос», 1946/1947 г.). Как человек, прошедший войну, Константин Симонов писал о ней реалистично и убедительно, что отвечало ожиданиям театра и зрителей.

Сценографическое искусство этого периода не перестало развиваться, тематическое и жанровое разнообразие постановок не утратило в годы войны многогранности. Тем не менее основной задачей театра было поднятие патриотического духа и, как следствие, на сцене доминировала иллюстративная декорация, изображающая конкретное место действия. Существенным элементом художественного оформления спектаклей того времени стали мобильные формы – костюм, переносные элементы декораций, грим. На театральных фотографиях военного времени обращает на себя внимание очень активный грим актеров. Вероятно, подчеркнутая выразительность мимики концентрировала внимание зрителя на действии и в некоторой степени отвлекала от скромного декорационного оформления.

Театр являлся важнейшей составляющей культурной жизни краевого центра. Здесь велась работа со зрителем всеми доступными средствами – в программах размещались подробные комментарии к сюжетам пьес, рекламные тексты. Обращает на себя внимание установка цен на билеты с учетом имущественного и социального положения различных групп зрителей (скидки для студентов и учащихся, пониженные цены на билеты в праздничные

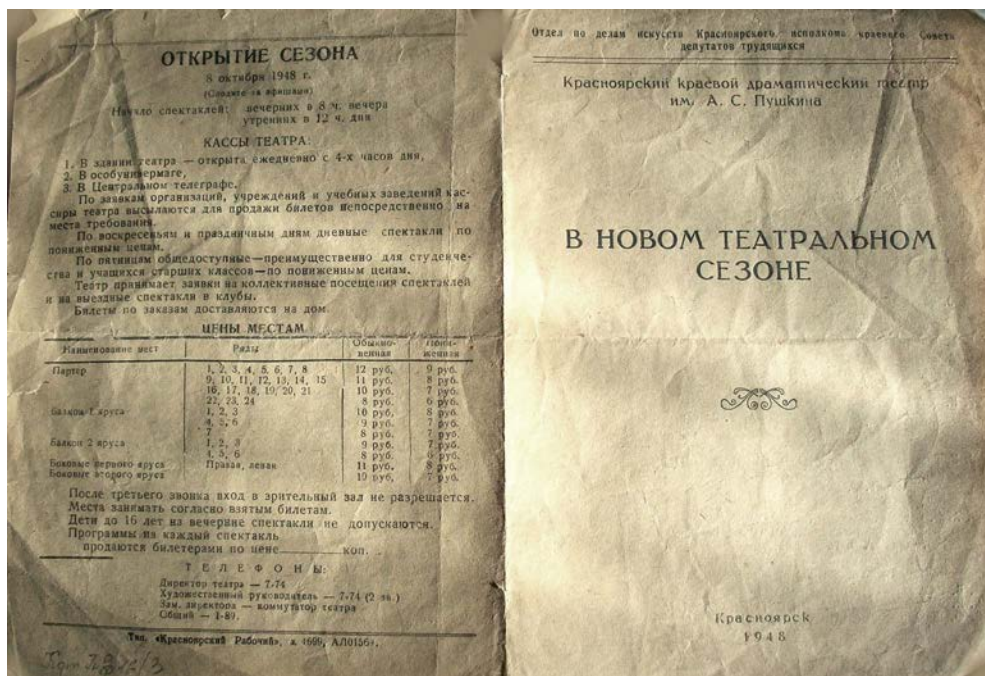

Фото 6. Программка Красноярского драматического театра имени А. С. Пушкина, 1945 г. Из фондов музея театра

Фото 7. «Иван Грозный» А. Н. Толстого, режиссер А. Я. Волгин, художник Г. К. Волков, Красноярский драматический театр имени А. С. Пушкина. Сезон 1945/1946 г.
Из фондов музея театра

и выходные дни). В программках не только указаны цены на билеты в партере, на балконе и ярусах, но и содержится информация о способах их приобретения (покупка в кассах театра в разных районах города, доставка билетов по коллективным заявкам на места) (фото 6).

Окончание войны было отмечено появлением знакового спектакля «Иван Грозный» А. Н. Толстого в сезоне 1945/1946 г. (фото 7). Написанная в 1941–1942 гг. пьеса решена с определенной долей идеализации образа Ивана Грозного (отчасти ассоциированного с образом И. Сталина), она призвана показать величие истории России, что отвечает четким культурно-идеологическим установкам. Такого рода постановка была частью общей тенденции на реабилитацию главных образов русской национальной истории в рамках обновляемой советской идеологии. Во время войны власть окончательно отказывается от отрицания дореволюционного пантеона героев, заставляя «потесниться» героев революции, которые занимали исключительное положение в искусстве 1920–1930-х гг.

Основная идея спектакля Театра имени А. С. Пушкина в известной степени была навеяна вышедшей в 1945 г. первой серией фильма С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный». Режиссер А. Я. Волгин и художник Г. К. Волков осуществили постановку спектакля как монументальную народную драму, достигавшую высот трагедийного звучания и при этом парадоксально оптимистичную [11, с. 2–8]. Целостность художественного впечатления, обусловленного единением драматургии, актерской игры, музыки

и визуального образа способствовала успеху спектакля. Режиссер раздвигает низкие, тесные и темные царские покои до пределов царства русского, сообщает сценам нужную эмоциональную окраску. На фотографии из спектакля (см. фото 7) – костюмы персонажей. Это не эскизы, а воссозданные артефакты культуры, изготовленные этнографически точно, с глубоким проникновением в исторический материал и вниманием к деталям. Богатое убранство костюмов визуально диссонирует с художественным оформлением других спектаклей того периода. Вероятно, это связано с тем, что в театре сохранялся фонд «неиграющих костюмов» прошлых лет, пусть и небольшой. Сложности военного времени и характер пьес не позволяли использовать исторические костюмы, иногда поражающие своей «роскошью». Но на волне эмоционального подъема после Победы и в соответствии с сюжетом пьесы это стало возможным. Даже на черно-белой фотографии видны нюансы фактур, ощущается игра света на тканях с различной светоотражающей способностью. Золотом блестит парча, тяжелыми складками падает алый бархат с приподнятого на подиум царского ложа. Множество аксессуаров: бусы, серьги, колье героини, перстни и кольца. Разнообразие оттенков и фактур гармонично и воспринимается цельно, все точно собрано по тону. Грим Ивана Грозного портретен и качественно выполнен, парик и борода не производят впечатления искусственности, фальшивости. По воспоминаниям современников и откликам критиков, спектакль поражал красотой изобразительного ряда, и остается только сожалеть, что авторские эскизы не сохранились, а цветной фотографии в то время не существовало [12, с. 34].

Это торжество фактур и цвета, ощущение многообразия жизни продолжается и в работе над классикой. Так, в спектакле «Отелло» У. Шекспира в 1946 г. (режиссер А. Я. Волгин, художник Г. К. Волков) художественное сценографическое решение сыграло важнейшую роль. Широкий простор сцены прибытия Отелло на Кипр. В качестве задника художник применяет пейзажный фон – обобщенный южный вид, море, много света, что контрастирует с оформлением трагических сцен. Волков постепенно уходит от формальной иллюстративности, сообщая эмоциональную трактовку сценам, ведет зрителя по основной линии развития спектакля. Реализм как неперемное условие сценографии военного времени начинает (пока очень постепенно) трансформироваться в эмоционально оправданное сопровождение текста. Уход от пьес о войне и подвиге к драматургии Шекспира позволяет постановщикам не только раскрыть другую грань жизни и создать задел для сценографии мирного времени, но и обратиться к проблематике психологических аспектов классической драматургии, преломленной сквозь призму пережитого исторического опыта. Тема личной и гражданской верности становится одной из самых актуальных в военный и послевоенный периоды. Это уже психологический театр с многоплановым пониманием сюжета.

В программках за 1945–1956 гг. упоминаются фамилии постоянных художников театра Г. К. Волкова, Г. И. Рачковского, С. С. Сережина. В буклетах подробно излагается и комментируется содержание спектаклей,

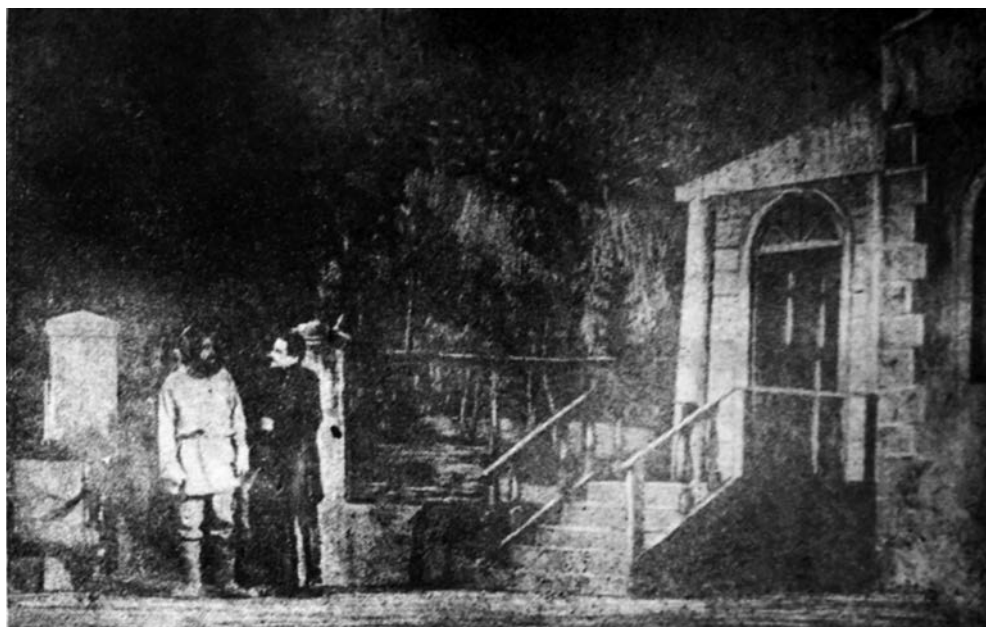

Фото 8. «Дубровский» И. Каткова и А. Архипова по А. С. Пушкину, режиссер А. Л. Монастырский, художник Г. И. Рачковский, Красноярский драматический театр имени А. С. Пушкина, 1940-е гг. Из фондов музея театра

поясняется основная мысль того или иного произведения. Судя по фотографиям, оформление спектаклей, как и репертуар, отражает общее состояние театрально-декорационного искусства в Красноярске, его изобразительную сторону с преобладающей декорацией конкретного места действия. Фотографии из спектакля «Дубровский» И. Каткова и А. Архипова по одноименной повести А. С. Пушкина (режиссер А. Л. Монастырский, художник Г. И. Рачковский) (фото 8) и из спектакля «Мадлен Годар» А. В. Спешнева (режиссер Н. А. Смирнова, художник С. С. Сережин) (фото 9) позволяют проанализировать изобразительную составляющую постановок. Даже при невысоком качестве фотографий можно заключить, что оформление носит иллюстративный характер, это «декорация места действия». В сцене из спектакля «Дубровский» живописный задник, изображающий пейзаж, ритмически поддержан порталными жесткими ставками, изображающими фрагмент усадебного флигеля Дубровского. На вращающемся станке размещена лестница – вход в дом. На обстоятельно прорисованном заднике, выполненном в реалистической манере, обобщенный сибирский пейзаж с горой и елями, крыльцо и окна порталных декораций словно скопированы с архитектурных сооружений старого Красноярска. Элементы ворот, на фоне которых запечатлены герои спектакля, повторяют архитектуру ограды городского парка. Все выполнено в традициях красноярской живописной школы, вдохновленной образами сибирской природы. При написании эскизов задника использовались натурные зарисовки. Костюмы персонажей

Фото 9. «Мадлен Годар». А. В. Спешнева, режиссер Н. А. Смирнова, художник С. С. Серезин, Красноярский драматический театр драмы имени А. С. Пушкина. Сезон 1949/1950 г. Из фондов музея театра

Фототакля – декорация картины «Суд» (см. фото 9, верхнее) и сцена с главными героями. Художник вряд ли бывал в Париже. Не только художник, но и автор пьесы, вероятно, не представляли, как выглядит интерьер здания французского суда. На других сохранившихся фотографиях можно увидеть интерьер парижской квартиры: художник спектакля С. С. Серезин при отсутствии изобразительной информации вынужден изобретать, опираясь на собственное представление о предмете. Третье изображение – герои на фоне горного заснеженного пейзажа в костюмах с поднятыми воротниками и головных уборах. Поразительна наивность изобразительных представлений художников о жизни Запада, неинформированность вынуждала авторов воплощать собственные представления о том, как должны быть одеты герои, или опираться на впечатления от просмотренных трофейных кинофильмов. В работе над этой постановкой перед художником стояла

предельно реалистичны, иллюстративны. При очевидной вторичности композиционного построения Г. И. Рачковский (ранее работал во МХАТе) пытается привнести в оформление спектакля авторские детали. Он разделяет вертикальную плоскость зеркала сцены, помещая параллельно порталу и вдоль арбьерсцены подиум. Обрамляет его оградой с входными воротами, декорирует под холм, заросший мхом, создавая иллюзию, что усадьба находится в низине и стиснута горами. Живопись фона становится естественным продолжением объектов, расположенных на планшете сцены, оставляя свободным пространство авансцены, где и развертывается основное действие.

В пьесе «Мадлен Годар» А. В. Спешнева действие происходит во Франции. На фотографиях из спек-

нелегкая техническая задача – организовать пространство с множеством мест действия, и судя по всему, он с этой задачей справился. Детальный анализ композиции можно провести на материале фотографии картины «Суд» (см. фото 9, верхнее). Все линии композиции проходят параллельно порталу сцены. Фронтально, почти симметрично расположены жесткие декорации: в центре длинный стол суда, справа трибуна прокурора, слева вынесенное слегка вперед ограждение для подсудимой. На заднике расположенные в ряд псевдоготические окна, весьма условные, бутафорские. Симметрия нарушается несколькими деталями – визуальная диагональ стола придает фронтальной композиции динамику, выдвигая героиню на передний план и через противопоставление уравнивая композицию левой и правой половин сценического пространства. Механическое сочетание «обобщенно западных» готических окон и слишком конкретных (вызывающих ассоциации с интерьерами советских судов) элементов декорации оставляет впечатление провинциальной эклектики. Надо заметить, что при всей архаичности эти детали кажутся трогательными в своей наивности. Это свидетельствует не столько о некомпетентности художника, сколько о недоступности изобразительной информации определенного характера. Иллюстративный подход здесь может быть оправдан ограниченностью стилистических средств в условиях жесткой нормативной эстетики.

В этот послевоенный период Театр имени А. С. Пушкина обращается к творчеству местных авторов. По роману С. В. Сартакова «Хребты Саянские» красноярским писателем А. И. Чмыхало создается пьеса «Судьба Коронотовых». Оформление этих постановок также носило иллюстративный характер, но благодаря знанию сибирского пейзажа обычная для театра того времени пространственная стилизация в росписи задников и деталей оформления отличалась высоким уровнем художественного воплощения и не имела признаков приблизительности, свойственной некоторым другим постановкам. Пейзаж, особенно героической направленности, изображающий тайгу, горы, всегда был характерен для сибирских, красноярских, художников.

В первые послевоенные годы Театр имени А. С. Пушкина, наряду с основным репертуаром, поставил спектакли для детей, частично приняв на себя функцию ТЮЗа. Это были сказки С. Я. Маршака «Умные вещи» и Т. Г. Габбе «Хрустальный башмачок» («Золушка»). Такие постановки позволяли режиссеру уйти от идеологического репертуара, а художнику – воплотить эстетику, отличающуюся от основных реалистически иллюстративных канонов оформления. Г. К. Волков в спектакле по пьесе С. Я. Маршака «Умные вещи» применил ряд ярких сценических эффектов, а постановщик А. Я. Волгин их воплотил. Так, неожиданно появлялся в облаке дыма добрый чародей, летал ковер-самолет, угощала яствами скатерть-самобранка, становился невидимым под шапкой-невидимкой человек [12, с. 40]. Художник использовал свой опыт работы в живописных мастерских Большого театра, применяя фон из черного бархата и тюлевые экраны.

Подводя итоги, можно заключить, что благодаря статусу главного театра города и края Театр имени А. С. Пушкина обладал определенными преимуществами – стационарным зданием, финансированием, общественной значимостью в глазах власти. Просторные фойе предоставляли возможности для экспонирования художественных выставок, что, в свою очередь, способствовало включению местных авторов (графиков, живописцев, литераторов) в общественную жизнь края. Под свои своды театр собирал всю интеллигенцию города во время приезда гастролеров и праздничных мероприятий. Кроме того, значительную часть труппы в военное время составляли люди непризывного возраста, сохранялись традиции, состав коллектива имел возможности продолжения работы и передачи опыта молодым. С момента создания студии при театре и благодаря притоку творческих сил из состава эвакуированных работников культуры внутренняя жизнь театра стала более разнообразной. На изобразительную программу повлиял и период аскезы 1940-х гг. – постановщики осознали, что не всегда необходима доскональная иллюстративность. Сначала постепенно, затем все отчетливее стали проявляться признаки новых форм сценографии, которые получили развитие значительно позже, в конце 1950-х гг., – сценографии обобщенного места действия, минимализма, более смелые цветовые решения. Значительным становится и влияние местной драматургии, традиций пейзажной живописи.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ ТЕАТР КУКОЛ

Военная пора коснулась в Красноярске и истории Театра кукол. Несколько слов стоит сказать о возникновении этого театра в городе. Еще в октябре 1938 г. группа актеров и студийцев Красноярского краевого драматического театра имени А. С. Пушкина подготовила кукольный спектакль «Три медведя». Небольшой коллектив возглавила Татьяна Калитина, в него вошли Михаил Рерберг, Борис Пасецкий, Людмила Тимошенко, Нина Богдашина [13, с. 68]. Являясь актерами театра драмы, они основали первую труппу красноярских кукольников.

Попытки организации театра осуществлялись и ранее. В 1937 году газета «Красноярский комсомолец» писала: «При краевом Театре юного зрителя начал работу кукольный театр. Состоялись первые четыре представления. Малый зал Дворца культуры железнодорожников все четыре раза был переполнен школьниками...» [14, с. 6].

Несмотря на ужасные бытовые условия, в которых ему приходилось существовать (театр не имел своего помещения, репетиции приходилось проводить где придется), на энтузиазме молодых артистов, вдохновленных идеей нового театра, коллектив просуществовал несколько лет. При отсутствии пьес для театров кукол актеры сами придумывали сценические варианты на основе русских народных сказок, создавали декорации – были

и художниками, и бутафорами, мастерами по изготовлению несложных механизмов, осваивали технику кукловодства. За неимением собственной сцены спектакли игрались в детских садах, школах, клубах. В военное время постановки также шли в госпиталях, на призывных пунктах и заводах. Лишь после войны театр получил постоянную прописку. Первым директором Театра кукол стала Татьяна Калитина. В 1941 году появился и главный режиссер – Маркела Мохнаткина, которая за 24 года работы поставила более ста спектаклей. Поднятие боевого духа солдат и рабочих стало едва ли не главной задачей труппы, особенно с появлением постановок героико-патриотической тематики. Одним из самых запоминающихся спектаклей военного времени стала постановка 1942 г. «Неумирающий Антон», отразившая живую мифологию борьбы советского народа с врагом. Герой представления – фольклорная фигура, бесстрашный и находчивый партизан. За период с 1942 по 1945 г. спектакль показали более тысячи раз. В военных условиях форма кукольного спектакля благодаря своей мобильности была высоко востребованной, в том числе на передовой. Тема бессмертия героя, его непобедимости берет начало еще в древнейшей мифологии, но в советском искусстве 1930–1940-х гг. она становится крайне актуальной (например, «оживление» Чапаева в военной кинохронике 1942 г. как неожиданное продолжение к финалу героического фильма братьев Васильевых)². Часть актеров краевого Драматического театра имени А. С. Пушкина участвовала в постановках кукольного театра. Среди них были артисты Василевский, Дмитриев, Бейнар, которая с большим мастерством делала кукол. С конца 1941 г. в Красноярске начал работать картонажный театр для детей. Его первой постановкой стала «Сказка о рыбаке и рыбке» [16, с. 4]. Она знакомила ребенка с миром литературы и человеческих отношений, учила его мудрости, способам решения проблем.

В сложные военные и послевоенные годы в Красноярске оказались художники и артисты из других регионов. Отдельные, без преувеличения, исторические личности оказали существенное влияние на театральную жизнь города, простимулировав взаимопроникновение и взаимовлияние различных культур.

Одним из примеров, иллюстрирующих описанный процесс, может служить творческая деятельность Евгения Степановича Кобытева (1910–1973) – известного красноярского художника, обладавшего универсальным дарованием. Родившись на Алтае и окончив Омский художественно-промышленный техникум, он переехал в Красноярск, откуда затем отправился учиться в Киевский художественный институт, который окончил с отличием в июне 1941 г. 22 июня, в первые часы войны, гитлеровские самолеты начали бомбить Украину, и Кобытев добровольцем ушел на фронт.

В сентябре 1941 г. он оказался в плену в немецком концентрационном лагере ДУЛАГ № 160 в городе

² Подробно феномен формирования образов героя и героического в советском искусстве анализируется в диссертационном исследовании Д. Е. Барабанова [15].

Хороле Полтавской области, снискавшем мрачную известность под названием «Хорольская яма». Там художник стал свидетелем не только зверств фашистов, но и товарищества, стойкости, несгибаемого мужества; там же задумал рассказать людям об увиденном, пережитом и сделал первые зарисовки химическим карандашом на клочках писчей бумаги. В 1943 году Кобытеву удалось бежать из плена, вновь встать в строй и пройти большой путь через Украину, Молдавию и Польшу – в Германию. Войну Е. С. Кобытев окончил в Дрездене, в звании старшего сержанта. Он был представлен к званию Героя Советского Союза за «отличные боевые действия по освобождению города Черкесы». Но из-за того, что его биография была «испорчена» пребыванием в немецком плену, его наградили только орденом Красной Звезды и медалью «За Победу над Германией».

Находясь в действующей армии, в 1943 г. художник создал самостоятельный фронтовой кукольный театр политической сатиры. Евгений Степанович сам сочинял пьесы, изготавливал кукол³, играл. В 1945 году он вернулся в Красноярск, где прожил вплоть до своей кончины в 1973 г. После войны он оказался в городе единственным художником, имеющим профессиональное высшее художественное образование. Кобытев активно участвовал в выставочной деятельности, преподавал, работал над графическими сериями и монументальными проектами (панно на фасаде кинотеатра «Родина», роспись плафонов в здании Речного вокзала в Красноярске, панно для Краеведческого музея), участвовал в оформлении театральных постановок. Трудно переоценить влияние Кобытева на молодых художников, его творческий авторитет в художественной и театральной среде, в том числе в молодом, развивающемся Театре кукол.

Для Театра кукол экстремальные условия войны явились толчком к развитию. Мобильность формы и выразительность художественного языка позволяли расширять рамки работы театра. Выразительный гротеск персонажей, острота характеров продолжали традицию русского площадного театра, обостряя народный компонент и способствуя демократизации представлений. То, что для стационарного театра могло стать смертью, для Театра кукол, напротив, сыграло положительную роль. Несмотря на сложности существования, отсутствие места и ограниченность средств молодой активный коллектив, пользующийся успехом у публики, окончательно выкристаллизовался в самостоятельное явление – профессиональный Театр кукол.

ЭВАКУИРОВАННЫЕ ТЕАТРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ

3 В настоящее время его куклы находятся в фонде Музея театральных кукол в Москве [17].

В годы войны в Красноярск были эвакуированы театры из других регионов, их деятельность оказала заметное влияние на театральную культуру региона, в том числе на сценографию. В 1941 году открылся первый сезон эвакуированного Днепропетровского

оперного театра. Позднее к нему присоединились артисты Одесского театра оперы и балета. Через месяц после начала работы «Объединенный Днепропетровский и Одесский театр оперы и балета» показал постановку оперы Т. Н. Хренникова «В бурю». Особенностью работы Объединенного театра были совместные выступления в спектаклях и концертах с гастролирующими исполнителями и коллективами. В их числе – солисты Киевского ордена Ленина Академического театра оперы и балета народная артистка СССР, орденоносец М. И. Литвиненко-Вольгемут (сопрано) и народный артист УССР, лауреат Сталинской премии, орденоносец И. С. Паторжинский (бас). 16, 18 и 21 апреля 1943 г. в опере «Запорожец за Дунаем» они исполнили партии Одарки и Карася. В конце апреля в Красноярск планировался приезд народной артистки УССР, лауреата Сталинской премии Зои Гайдай, в мае – заслуженного артиста УССР К. Н. Лаптева (баритон) и других [18, с. 2]. Оркестр Объединенного театра давал концерты в сопровождении просветительских комментариев профессора Харьковской консерватории С. С. Богатырева [19, с. 4–5]. Актеры выступали в великолепных костюмах, изготовленных еще до войны, зрители смогли стать свидетелями яркого, зрелищного музыкального представления.

В 1942 году в Красноярске проездом были агитбригада Н. К. Черкасова и И. О. Дунаевского, джаз-оркестр Эдди Рознера (в СССР А. И. Рознер), здесь же выступал эвакуированный Московский государственный театр кукол под руководством Сергея Образцова. Кадровый состав краевого Драматического театра имени А. С. Пушкина периодически пополнялся профессиональными исполнителями. Так, осенью 1941 г. незадолго до открытия театрального сезона в него были приглашены народный артист БССР Д. А. Орлов, заслуженная артистка БССР А. Б. Обухович, артисты московских театров Л. И. Ареньева, И. Н. Александров, Ф. В. Блажевич и другие [20, с. 4]. В 1942 году в Енисейск (336 км от Красноярска) приехал эвакуированный Криворожский драматический театр имени Октябрьской Революции [21], в Канск (180 км от Красноярска) – Грозненский русский драматический театр имени М. Ю. Лермонтова, чье имя он получил уже после начала Великой Отечественной войны. Спектакли ставились не только для взрослых, но и для детей.

В 1944 году после освобождения западных областей нашей страны началась реэвакуация части актеров, возвращающихся домой. Снова происходит обновление актерского состава, и на постоянную работу в театр приглашаются заслуженный артист РСФСР А. Я. Волгин, режиссер Е. Крылова, художник Н. Чернов, заведующий музыкальной частью композитор С. Кайдан, артисты Т. Кемарская, А. Моталова, М. Светухин, Ю. Соколовская, В. Урусов, М. Пиппель и другие [22, с. 2].

Конечно, полностью охватить картину деятельности эвакуированных в Красноярск коллективов и отдельных театральных деятелей пока невозможно. До сих пор многие документы и свидетельства жизни и творчества

Фото 10. М. М. Цибаровский. Эскиз к спектаклю Красноярского театра музыкальной комедии, конец 1950 – начало 1960-х гг. Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея

актеров, художников, режиссеров находятся в архивах и требуют изучения. Но даже по имеющимся данным можно судить, что многие из эвакуированных театров были связаны с музыкой.

Музыкальный театр с его эстетикой оказался близок и понятен красноярцам – публика нуждалась в спектаклях, позволяющих отвлечься от житейских тягот. Особенно любимыми стали музыкальные спектакли, поставленные и оформленные в эстетике театра-праздника, с полифонией цвета, света, музыки. Художественным оформлением многих музыкальных спектаклей занимался Модест Матвеевич Цибаровский. Его работы наполнены радостью жизни и пониманием ценности мирного времени. В Краеведческом музее Красноярска сохранилось много эскизов к спектаклям театра за его авторством (более 80) (фото 10). Позже он стал главным художником Красноярского театра музыкальной комедии (в настоящее время – Красноярский музыкальный театр), открывшегося 20 февраля 1959 г.⁴ [23, с. 81]. Хотя театр был открыт через 14 лет после окончания войны, несомненно, это событие было во многом подготовлено еще в военные годы успехами гастрольных музыкальных трупп. Вопрос о создании в Красноярске театра оперетты впервые рассматривался еще в октябре 1944 г.

⁴ Главным режиссером становится Я. М. Корблит, главным дирижером – С. Н. Бедерак, главным художником М. М. Цибаровский.

Главным, что привнесли в театральную жизнь Красноярска эвакуированные коллективы, стала демонстрация совершенно иного уровня музыкальной и театральной культуры. Региональные театры в момент эвакуации коллективов из столиц и западных районов СССР получили профессиональную подпитку. Это вызвало живой интерес и зрителей, и власти, которые впервые соприкоснулись со столичным оперным и балетным искусством. Властные структуры ощутили и силу воздействия музыкального спектакля во всех его аспектах – идеологическом, просветительском, психологическом. Это постепенно выработало другой стиль взаимоотношений власти и работников культуры, публики и театров. Для культурного человека стало общепринятым посещение театра, выставок, концертов. Представители власти ощутили недостаток эрудиции в данной сфере, в результате чего возникли идеи организации стационарного музыкального театра и специализированных учебных заведений в Красноярске.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война стала главной трагедией XX в., унесшей миллионы жизней и повлекшей необратимые изменения в мировой культуре и политике. Но, как это ни парадоксально, война оказалась и толчком к развитию культуры и театра в регионах России, в частности в Красноярске показала власти необходимость театра как формы национальной идентичности и мощнейшего средства пропаганды. Особенно сильно было влияние театра в сложные годы, когда искусство кино было фактически бессильно (документальная хроника войны оказалась вопреки ожиданиям руководства страны не победной, производство кинофильмов на основных студиях было остановлено). Война усилила роль театров как культурных и общественных центров и своеобразных рекреаций психологической терапии. Многие театральные деятели, актеры, оказавшиеся в результате эвакуационных процессов в Красноярске, продолжили работать в городе после Победы. Но и те, кто в конце войны уехал, смогли коренным образом изменить отношение публики к искусству.

1950-е – начало 1960-х годов явились для Красноярска очень насыщенным временем в театральной сфере. После открытия Театра музыкальной комедии в 1964 г. возрождается Красноярский ТЮЗ, в художественном училище появляется отделение театрально-декорационного искусства. А позднее открывается Красноярский краевой театр оперы и балета. Эти события свидетельствуют не только о многостороннем интересе зрителей к разным формам театра, но и о понимании руководством региона социально значимой функции театров. Важным следствием этих процессов становится постепенное формирование в городе новой культурной среды и художественной эстетики. Столь яркая и разнообразная деятельность театров оказалась возможной во многом вследствие сложных процессов в социальной, культурной и экономической жизни страны в тяжелое военное время.

Несмотря на трудности, театрально-декорационное искусство продолжало развиваться. Организовывались новые, чаще музыкальные театры. На их сценах доминировала эстетика театра-праздника, позволявшая художникам экспериментировать с цветом и технологиями, выходя за рамки иллюстративного подхода, т. е. «декорации места действия». В драматическом театре классический репертуар дополнялся пьесами современных зарубежных авторов, оформление спектаклей при общей реалистической направленности обогащалось новыми тенденциями.

Постепенно положение художника театра становилось все более значимым. К 60-м годам XX в. регулярно проводились художественные выставки с участием сценографов, их работы пополнили фонды Красноярского художественного музея им. В. И. Сурикова⁵ [24; 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сыркина Ф. Я., Костина Е. М. Русское театрально-декорационное искусство. М.: Искусство, 1978. – 246 с.
2. Березкин В. И. Искусство сценографии мирового театра. Сценографы России в контексте истории и современной практики мирового театра. М.: КРАСАНД, 2019. – 656 с.
3. Кривонденченков С. В. Основные тенденции развития искусствоведческих методов исследования отечественного искусствознания в XX веке // Вестник СПбГУКИ. 2016. № 4 (29) декабрь. С. 140–143.
4. Штейн С. Ю. Методология в искусствоведении // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 4. Ч. 1. С. 32–46.
5. Рукиша Г. Л. Красноярский театр юного зрителя: страницы истории. Красноярск: Литера-принт, 2020. – 282 с.
6. Кублицкий Г. Творческий рост // Красноярский рабочий. 28 марта 1939. С. 4.
7. Москалюк М. В. Красноярские художники: война и тыл,

судьба и творчество // Культура и искусство Сибири: Всероссийская научно-практическая конференция, г. Красноярск, 11–12 дек. 2014. Красноярск: ИД «Класс плюс», 2016. С. 124–135.

⁵ В коллекции музея находятся работы сценографов 1950–1990-х гг. Представлены произведения как выпускников ЛГИТМиКа, работавших в Красноярском ТЮЗе в 1960-е гг. и преподававших в красноярском художественном училище, так и их учеников.

REFERENCES

1. Sirkina F. J., Kostina E. M. *Russkoje teatralno-decoracionnoje iskusstvo* [Russian theatrical decoration art]. Moscow: Iskustvo Publ., 1978. 246 p.
2. Beryozkin V. I. *Iskusstvo scenografii mirovogo teatra. Scenografi Rossii v kontekste istorii i sovremennoi praktiki mirovogo teatra* [The art of scenography of the world theatre. Scenographers of Russia in the context of the history and modern practice of the world theatre]. Moscow: KRASAND Publ., 2019. 656 p.
3. Krivondenchenkov S. V. *Osnovniye tendenzii rasvitiya iskusstvovedcheskih metodov issledovaniya otechestvennogo iskusstvossnaniya v 20 veke* [Main development tendencies of art criticism motives of native fine arts' research in 20th century]. In: *Vestnik SPbGU-KI* [Bulletin of the Saint Petersburg University of Culture and Arts]. 2016, no. 4 (29), pp. 140–143.
4. Stain S. U. *Metodologia v iskusstvovedenii* [Methodology in art history]. In: *Decoativnoye iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGHPA* [Decorative art and the subject environment. Bulletin of the Moscow State Art and Industrial Academy]. 2017, no. 4, part 1, pp. 32–46.
5. Ruksha G. L. *Krasnoyarski teatr unogo zritelya: stranitzi istorii* [Krasnoyarsk Theatre of the Young Spectator: pages of history]. Krasnoyarsk: Litera-print Publ., 2020. 282 p.
6. Kublizki G. *Tvorchesky rost* [Creative growth]. In: *Krasnoyarsky rabochiy* [Krasnoyarsk worker], 28.03.1939, p. 4.

8. *Вирва Т. Н.* Красноярские художники в годы Великой Отечественной войны // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: материалы Международной конференции, посвященной 75-летию Красноярского края. Т. 1. Красноярск, 2009. С. 27–28.
9. *Слабуха А.* На пользу обществу, в удовлетворенье власти // Красноярский рабочий. 2002. 29 марта. С. 12.
10. [б.п.] Театр проводит новогодний бал // Красноярский рабочий. 26.12.1942. С. 2.
11. *Черкасский С.* Прочитаем трагедию снова // Театрально-музыкальный альманах. Красноярск: Комитет по делам культуры и искусства администрации края, Красноярская организация СТД России, секция театральной критики, 1999. С. 2–8.
12. *Лифшиц Л.* Театр в Красноярске. Красноярск: Кн. изд-во, 1957. – 60 с.
13. *Мешалкин П. Н.* Красноярск: Очерки истории города. Красноярск: Кн. изд-во, 1988. – 137 с.
14. [Об открытии театра кукол] // Красноярский комсомолец. 02.12.1937.
15. *Барabanов Д. Е.* Герой и героическое в советском искусстве 1920–1930-х годов: дисс. ... канд. иск. Москва, 2004. – 216 с.
16. Театры для детей // Красноярский рабочий. 14.12.1941. № 296 (7026). С. 4.
17. Наследие // Красноярский край. URL: <http://www.krskstate.ru/nasledie/kobytev-evgeniy> (дата обращения: 10.08.2020).
18. Гастроли мастеров советской оперы // Красноярский рабочий. 13.04.1943. № 80 (7430). С. 2.
19. *Прейсман Э.* Мелодии истории // Красноярский комсомолец. 22.08.1978. С. 4–5.
20. Накануне открытия сезона в краевом театре // Красноярский рабочий. 02.09.1941. № 207 (6937). С. 4.
21. Енисейский народный театр // Энциклопедия Красноярского края. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/theatres/eniseyskiy-narodnyy-teatr/> (дата обращения: 17.04.2021).
22. Перед началом театрального сезона. Беседа с художественным руководителем краевого театра драмы им. Пушкина. *Moskaluk M. V.* *Krasnoyarskie hudozhniki: voina i tyl, sudba i tvorchestvo* [Krasnoyarsk artists: war and home front, fate and creativity]. In: *Kultura I ikusstvo Sibiri. Vserossiskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya* [Culture and art of Siberia: Scientific and Practical Conference]. Krasnoyarsk: ID Klass plus Publ., 2016, pp. 124–135.
8. *Virva T. N.* *Krasnoyarskie hudozhniki v godi Velikoi otechestvennoi voini* [Krasnoyarsk artists during the Great Patriotic War]. In: *Krasnoyarskii krai, proshloye, nastoyashey, bydyshey. Materialy mezhdynarodny konferencii posveshennoy 75-letiyu Krasnoyarskogo kraya* [Krasnoyarsk region: past, present, future: materials of International conference dedicated to 75th anniversary of Krasnoyarsk region]. Vol. 1, Krasnoyarsk, 2009, pp. 27–28.
9. *Slabuha A.* *Na polzy obshestva I udovletvorenije vlasti* [For the benefit of society and the satisfaction of the authorities]. In: *Krasnoyarsky rabochi* [Krasnoyarsk worker]. 29.03.2002, p. 12.
10. *Teatr provodit novogodnyi bal* [The theatre holds a New Year's ball]. In: *Krasnoyarsky rabochi* [Krasnoyarsk worker]. 26.12.1942, p. 2.
11. *Cherkassky S.* *Prochitayem tragediyu snova* [Let's read the tragedy again]. In: *Teatralno mysikalnyi almanah* [Theatre and music almanac]. Krasnoyarsk: Committee for culture and art of the regional administration, Krasnoyarsk organization of the Union of theatrical figures. Art criticism section. 1999, pp. 2–8.
12. *Lifshitz L.* *Teatr v Krasnoyarske* [Theatre in Krasnoyarsk]. Krasnoyarsk: Kniznoje izdatelstvo, 1957. 60 p.
13. *Meshalkin P. N.* *Krasnoyarsk: Ocherki I istoria goroda* [Krasnoyarsk. Essay about city history]. Krasnoyarsk: Kniznoye izdatelstvo, 1988. 137 p.
14. [Article about opening of puppet theatre]. In: *Krasnoyarskij komsomolets* [Krasnoyarsk komsomolets]. 02.12.1937, p. 6.
15. *Barabanov D. E.* *Geroi I geroicheskoye v sovetskom iskusstve 1920–1930-h godov* [Hero and heroic in soviet art of 1920–30th]: Cand. Sc. (Arts) thesis. Moscow, 2004. 216 p.
16. *Teatri dlya detei* [Theatres for children]. In: *Krasnoyarskij rabochij* [Krasnoyarsk worker], 14.12.1941 no. 296 (7026), p. 4.

кина И. Г. Грозовым // Красноярский рабочий. 30.09.1944. № 193 (7807). С. 2.

23. Иванова Е. А. Театр начинается с проекта, или Как строили Театр музыкальной комедии // Трасса № 5. Красноярск: Комитет по делам культуры и искусства Администрации края, Красноярская организация СТД России, секция театральной критики. 1993. С. 81–86.

24. Бердюгина Р., Замаева Л., Туров С., Ломанов В. // Театральные художники. Первая краевая выставка. Красноярск, 1966. – 48 с.

25. Езерская Е. М. Художники театра и кино. Красноярск: Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова, 1992. – 16 с.

17. *Naslediye* [Legacy]. In: *Krasnoyarskij kraj* [Krasnoyarsk region: website]. Available from: http://www.krskstate.ru/nasledie/kobytev_evgeniy (accessed 10.08.2020).

18. *Gastrol'i masterov sovetskoj opery* [Tour of the masters of the Soviet opera]. In: *Krasnoyarskij rabochij* [Krasnoyarsk worker].

13.04.1943. no. 80 (7430), p. 2.

19. Preisman A. *Melodii istorii* [Melodies of history]. In: *Krasnoyarskij komsomolets* [Krasnoyarsk komsomolets]. 22.08.1978, pp. 4–5.

20. *Nakanyne otkritiya sesona v krayevom teatre* [On the eve of the opening of the issue of season in the regional theatre]. In: *Krasnoyarskij rabochij* [Krasnoyarsk worker]. 02.09.1941, no. 207 (6937), p. 4.

21. *Yenisejskij narodnyj teatr* [Yenisei People's Theatre]. In: *Entsiclopedija Krasnoyarskogo kraja* [Encyclopedia of the Krasnoyarsk Territory: website]. Available from: <http://my.krskstate.ru/docs/theatres/eniseyskiy-narodnyy-teatr/> (accessed 17.04.2021).

22. *Pered nachalom teatralnogo sesona teatra dramy imeni Pushkina I. G. Gromovim* [Before the beginning of the theatre season. Conversation with the Artistic director of the Pushkin Regional Drama Theatre I. G. Gromov]. In: *Krasnoyarskij rabochij* [Krasnoyarsk worker]. 30.09.1944, no. 193 (7807), p. 2.

23. Ivanova E. A. *Teatr nachinayetsja s proekta ili kak stroili teatr Myzikalnoj comedii* [Theatre begins from the project or how Musical theatre was build]. In: *Trassa # 5. Komitet po delam kulturi i iskusstva Administrazii kraja, Krasnoyarskaya organizaziya STD Rossii stkziya teatralnoj kritiki. Seson 1992–1993 goda* [Trassa no. 5 journal. Krasnoyarsk: Committee for culture and art of the regional administration, Krasnoyarsk organization of the Union of theatrical figures. Art criticism section. Season 1992–1993], p. 81–86.

24. Berdugina R., Zamarayeva L., Turov S., Lomanov V. *Teatralnie hydrojniki. Pervaiya kraevaya vistavka. Katalog* [Theatrical artists. The first regional exhibition. catalogue]. Krasnoyarsk, 1966. 48 p.

25. *Yezer'skaya E. Hudojniki teatra i kino. Katalog* [Artists of theatre and cinema. Catalogue]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk state art museum named after V. I. Surikov, 1992. 16 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронова Мария Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского.

E-mail: Gloria-nikita@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7264-126X

Воронова М. В. Эхо Великой Отечественной войны в театральной жизни Красноярска в 1940–1960-е гг. // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2021. № 2. С. 153–175.
DOI: 10.35852/2588-0144-2021-2-153-175

Статья поступила в редакцию: 22.06.2020
Принята к публикации: 27.03.2021

ABOUT THE AUTHOR

Maria Voronova – Cand. Sc. in Arts, Associate Professor of The Department of Social and Humanitarian Disciplines and History of Arts, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts.

E-mail: Gloria-nikita@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7264-126X

Voronova M. V. The echo of the Great Patriotic War in the Krasnoyarsk theatre life in the 1940th and 1960th. In: Theatre. Fine Arts. Cinema. Music. 2021, no. 2, pp. 153–175.
DOI: 10.35852/2588-0144-2021-2-153-175

Received: 22.06.2020
Accepted: 27.03.2021